

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС15-11472

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2015 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Козлова О.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Родник-98» на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2015 по делу № А32-35788/2012 Арбитражного суда Краснодарского края

по иску общества с ограниченной ответственностью «Родник-98» (далее – общество) к открытому акционерному обществу «Государственная страховая компания «Югория» (далее – компания) о взыскании 982 545 рублей 26 копеек страхового возмещения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ОАО «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (далее – сбербанк),

установил:

решением Арбитражного суда Краснодарского края от 22.10.2014 удовлетворены ходатайства истца о приобщении дополнительных доказательств; об устранении арифметической ошибки при расчете суммы иска

и уменьшении суммы иска; об исключении из числа доказательств договора аренды от 18.01.2010 б/н; об устранении опечаток в отзыве. С компании в пользу общества взыскано 982 545 рублей 26 копеек страхового возмещения.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 решение оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2015 решение суда первой инстанции и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда в части взыскания с компании в пользу общества 982 545 рублей 26 копеек страхового возмещения отменено. В иске отказано. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Как следует из материалов дела, 22.05.2009 общество (страхователь) и компания (страховщик) заключили договор № 06-143533-12/09 о страховании имущественных интересов страхователя, связанных с владением, распоряжением и использованием имуществом, переданным в залог сбербанку по договорам залога, являющимся обеспечением выполнения страхователем взятых на себя обязательств по договору от 22.05.2009 № 681 об открытии невозобновляемой кредитной линии.

Выгодоприобретателями по договору являются: сбербанк в сумме остатка задолженности страхователя по договору от 22.05.2009 № 681; страхователь в сумме разницы между страховой суммой, установленной по договору, и суммой остатка задолженности страхователя по договору от 22.05.2009 № 681.

В договоре страхования указано, что объектами страхования являются товары в обороте (семена подсолнечника и жмых); оборудование для обработки семян, заложенное ЗАО «Фирма «ЮГ» сбербанку; оборудование, заложенное сбербанку гражданином Романько Д.О. (директор ООО «Родник-98»). В числе страховых случаев в договоре названа гибель или повреждение застрахованных объектов от пожара. Территория страхования – охраняемая территория хозяйства «Родник-98», расположенная по адресу: г. Кореновск, ул. Маяковского, 18.

Общество 06.09.2010 обратилось к компании с заявлением о возмещении ущерба, связанного с повреждением оборудования в результате пожара 04.09.2010.

Общество и компания 09.12.2010 на основании заявления от 06.09.2010 составили страховой акт № 06-00004-12/10 к договору страхования, в котором компания указала, что сумма ущерба составила 3 045 988 рублей 82 копейки. Получателем указано общество на основании распоряжения выгодоприобретателя.

В период с 16.02.2011 по 18.03.2011 компания осуществила выплату обществу страхового возмещения в размере 3 045 988 рублей 82 копеек.

Компания 11.01.2011 ответила на претензию общества от 23.12.2010, в которой указала, что объекты страхования с инвентарными номерами 892, 891 не включены в страховое покрытие, поскольку являются предметом залога, заключенным разными залогодателями: ЗАО «Фирма «ЮГ» и Романько Д.О., имеют разную залоговую стоимость, из заключения торгово-промышленной палаты неясно, какое именно оборудование повреждено и кому оно принадлежит. Страховщик отказался выплатить страхователю (истцу) страховое возмещение, мотивируя тем, что не представляется возможным отнести имущество к конкретному договору залога.

Отказ в выплате страхового возмещения в отношении части имущества явился основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

До рассмотрения дела в суде первой инстанции ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Удовлетворяя исковое требование, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались пунктом 1 статьи 929, статьей 966 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), установили, что факт наступления страхового случая по спорному договору, оплаченному страхователем, подтвержден составленным страховщиком актом о наступлении страхового случая от 09.12.2010; ответчик (страховщик) знал о том, что по

договору страхуется имущество, не принадлежащее страхователю. Между тем страховщик договор подписал именно в той форме, в которой он был составлен, без каких-либо дополнений, чем признал, как профессионал на рынке страховых услуг, такую форму договора при данной ситуации также возможной; акт о наступлении страхового случая по договору от 22.05.2009 № 06-14353312/09 утвержден страховщиком 09.12.2010; отказ в выплате произведен страховщиком в письме от 11.01.2011. На момент подачи иска в суд (22.11.2012) срок исковой давности не истек. Данный порядок исчисления срока исковой давности определен с учетом постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 11750/13).

Отменяя решение и постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания с компании в пользу общества 982 545 рублей 26 копеек страхового возмещения и отказывая в иске, суд руководствовался положениями статьи 930 Гражданского кодекса, правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования», и исходил из того, что страхователь, требуя выплаты страхового возмещения, должен доказать наступление предусмотренного в договоре страхового случая; при возникновении спора о действительности договора страхования имущества в связи с отсутствием интереса у лица, в пользу которого заключен договор, обязанность доказывать отсутствие интереса лежит на лице, предъявившем требование.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 13.09.2010 видно, что ЗАО «Фирма «Юг» расположена в г. Кореновске, по ул. Маяковского, 18 и занимается производством подсолнечного масла. На территории указанной фирмы расположено общество, которое занимается переработкой подсолнечного масла. Пожар, в результате которого уничтожено спорное оборудование, являющееся предметом залога, возник в цехе по

производству подсолнечного масла, принадлежащего ЗАО «Фирма «Юг». Таким образом, семь единиц спорного оборудования, в отношении которого общество предъявило иск о выплате страхового возмещения, принадлежало на праве собственности третьему лицу, находилось в его законном владении и использовалось им в его производственной деятельности. Доказательства того, что указанное имущество передавалось на хранение или в пользование обществу, в материалах дела отсутствуют. В связи с тем, что оборудование не находилось в законном владении общества, об уничтожении оборудования вследствие пожара истец узнал только после вынесения определения от 28.03.2011 по делу № А32-6358/2011 о привлечении его третьим лицом к участию в данном деле. Таким образом, истец сам подтверждает, что до предъявления иска собственником уничтоженного имущества (ЗАО «Фирма «Юг») и привлечения его к участию в данном деле в качестве третьего лица, ему не было известно об уничтожении спорного застрахованного имущества.

У общества отсутствовал имущественный интерес в сохранении заложенного имущества (семь единиц спорного оборудования принадлежало на праве собственности ЗАО «Фирма «Юг» и находилось в его законном владении и использовалась им в его производственной деятельности), поэтому договор страхования является недействительным (пункт 2 статьи 930 Гражданского кодекса) в части указания страхователя в качестве выгодоприобретателя. Требование к компании о выплате страхового возмещения в связи с гибелью спорного оборудования мог бы предъявить собственник данного оборудования – ЗАО «Фирма «Юг», между тем он не заключил договор страхования в отношении данного имущества и поэтому несет риск его случайной гибели.

В жалобе заявителем (обществом) ставится вопрос об отмене постановления суда кассационной инстанции по мотиву нарушения норм материального права.

По мнению заявителя, суд кассационной инстанции пришел к формальному выводу о том, что у истца отсутствовал интерес в сохранении застрахованного имущества. Действительно, договор страхования от 22.05.2009

№ 06-143533-12/09 заключен между обществом и компанией в отношении, в том числе, и имущества, принадлежащего третьим лицам. Однако заключение данного договора было обусловлено тем, что указанные лица выступили поручителями и залогодателями по договору кредитной линии, заключенному между обществом и Сбербанком.

Оспаривать содержание указанных договоров истец не имел возможности, поскольку любой отказ от подписания созданных банком и страховой компанией документов повлек бы за собой прекращение рассмотрения вопроса об оформлении кредитной линии.

Общество обладало безусловным имущественным интересом в сохранении застрахованного имущества, хоть и принадлежащего третьему лицу, но являющегося предметом залога, от целостности которого зависела возможность пользоваться кредитной линией в оговоренных объемах.

Утрата заложенного имущества, по условиям кредитного договора, влечет его расторжение либо необходимость замены залога, что крайне затруднительно на стадии исполнения договора.

Страхование же заложенного имущества, пусть и третьего лица – залогодателя, обеспечивает имущественный интерес заемщика, выражающийся в погашении ущерба залогоу непосредственно банку за счет страховой компании, что позволяет продолжить использование кредитных ресурсов без изменения условий договора.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статья 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведенные заявителем кассационной жалобы доводы заявления заслуживают внимания, в связи с чем кассационная жалоба общества с ограниченной ответственностью «Родник-98» с делом подлежит передаче для рассмотрения по существу в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Родник-98» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение указанной жалобы на 08.02.2016 в 10 часов в помещении суда по адресу: Москва, ул. Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Козлова